

ЧЕРНЫЙ ЗАМОК. БРАТИК. ГЛАВА 9 (ВОСКРЕСШИЕ СНЫ).

Утро. Я спустилась по лестнице, остановилась в дверях, услышав голоса, доносящиеся из гостиной.

— Видимо, вы не ожидали увидеть меня в замке более, брат мой, — спросил тягучий, вальяжный голос.

— Нет, просто перестал уже надеяться, вы путешествуете по свету, вряд-ли вас привлечет такое отдаленное от современного мира, маленькое государство Амфия. Да еще с ее заморочками, в данный момент, — отведя взгляд от собеседника ответил Сэмюэль.

— Хм, а вы не только вытянулись ваше высочество, но и в разуме прибавились, да и колкости не занимать, — бархатистый голос Питера лился тихой мелодией.

— Да, очерствел, без надзора, старших, некому на путь наставить истинный.

— Надолго к нам? — спросил Сэмюэль.

— Да думаю навсегда, осяду здесь, пора уже, — ответил Питер.

Мерелин прислушивалась к разговору братьев.

— Чудесно, народ замаялся без правителя, коронку примерите по праву.

— В планы не входило, думаю, и без меня почитатель власти найдется.

— Почитатель, не факт, человек, берущий на себя бремя, мнимый король государства принадлежащего

Миру иллюзий.

— И вы прочтите мне, такую власть, заботливый же вы брат Сэмюэль.

— Кому-то нужно вести это бремя и законо оно принадлежит вам.

— Милый мой, я уже давно отказался от трона и ни какими коврижками вы меня в эти сети не заманите.

— Документик имеется, если желаете, могу ознакомить.

— Да кстати я и приехал на вашу коронацию братец.

— Вчера я здесь заметил грубоватую, нерасторопную служанку, а где она.

— Служанку, но кроме Рамоны, в замке нет больше служанок, — заметил Сэмюэль.

— Молоденькая девчонка, черные струящиеся волосы, глазки ресничками, хоть торопливо, но я заметил черты ее красивого личика, да и фигуркой ничего, кусочек лакомый, — облизал губы гость, — такую бы не пропустил.

— Мерелин? Она не служанка, гостья.

— О, лакомый кусочек зовут Мерелин, и имечко сладкое, так бы и съел.

Гостья, а можно познакомиться ближе с гостьей.

— Рамона чаю нам, дождемся мисс Мерелин, — он присел на диванчик, запрокинув ногу за ногу.

Рамона принесла чай на подносе и расставила, чаши на столике. Мерелин мялась в двери, перешагивая, с ноги на ногу, покусывая нижнюю губу.

«Перестань дрожать, что это я, да это тот, вчерашний грубиян, брат Сэмуэля. Я остаюсь, сказал он, что ж теперь, ведь ты только гостья, привыкай».

Мерелин подбодрив себя, вошла в залу.

— Вот и наша прекрасная гостья, — подошел он ко мне, одаривая изучающим взглядом.

— Искренне извиняюсь за вчерашнее, был в не настроении, да и дождь, обознался, прекрасная мисс, — он взял мою руку и преподнес ее к своим губам.

От неожиданности я съежилась, не зная, куда деваться от взгляда Сэмуэля, неодобрительно.

Что за реакция, я, что его девушка, мне не может кто-либо уделить внимания.

— Все пошли нам пора, — подошел он к гостю и потянул его за собой.

— А вы куда? — спросила Мерелин, и замялась, — теребя руки:

«Как не ловко, почему я спросила, ведь это не мое дело».

Питер обернулся: — Ответь девушке, она же к тебе обращается, невежа, — его слова застыли в дверях, — куда утащил его Сэмуэль.

Питер удрученно сидел в автомобиле, погружившись в мысли. Сэмуэль, показал ему сегодняшнюю Амфию, ужасающую, наполненную не мысленными чудовищами, иллюзии миражи властвовали над миром людей.

И во всем этом было то, что этому нет предела, нет, не изобретено еще лекарство от этой панацеи.

— Лекарство есть, от панацеи по имени амбиния, — внезапно сказал Сэмуэль, так как будто отвечал на мысли Питера, прочитав их.

— Лекарство есть, но...

— Дело в но.... Все медленно тянется и приближается, так как и должно, я считаю, что не следует ускорять процесс, это вызовет подозрение.

— Ты сказал, есть лекарство.

— Да лекарство у нас в замке и ты видел его сегодня утром.

— Мерелин? — удивленно спросил Питер.

— Мерелин, дочь Юви, дочь той женщины, с которой все началось, одарившей безумием Фериха.

— А ты уверен.

— Никто не может быть уверен на сто, но я уверен.

— Это жестоко.

— Ты видел Амфию, жителей, это жестокость.

— А принести в жертву ту, с которой все и началось, это не жестокость, а жертва.

Питер осунулся, и остальную дорогу он молчал.

Весна. Я открыла окно и выглянула. Терпкий запах цветения ударил мне в нос. Я посмотрела вдаль, сад замка и он цвел, цвет как бело розовое одеяние окутывал деревья. Это сон или сказка потеряла я глаза, но видение

не исчезло. Сад цвел и затмевал запахом всю Амфию. Я побежала к саду, там возле сада стояла Лаура и тоже взирала на цветение, широко улыбаясь чаду. Я думала это к лучшему, но нет. Сила Сэмуэля, слабела. Голоса в моей голове, теперь это не только его голос, они все звали меня, звали. Я заткнула уши и пела, чтобы не слышать их голоса, но они не унимались, все преследуя и преследуя меня.

Церемония коронации, — теперь у Амфии есть король, что изменится или все остается также.

Черный замок. Питер сидел на балконе, медленно попивая чай, аристократически придерживая чашку с блюдцем, придавался думам. Вечер темнело, в небе одна за другой зажигались огоньки — звезды.

— Питер, Питтер, — слышался тихий голос, странный, словно издалека.

Перед ним явился белый почти прозрачный силуэт девушки. Оно приблизилось и замерло, так близко, их глаза соединились. Призрак поднял руки, в свете поднимающийся луны сверкнули ее длинные, загнутые когти, как у хищной птицы, из лап которых не вырвется никто. Ее улыбка превращается в хищный оскал.

"Лаура«, - взгляд Питера застыл на сестре, — «Нет, не верю, это чудовище не может быть Лаурой».

— Лаура, — произнес он тихо ее имя.

— Не забыл мое имя, похвально, — произнес призрак.

Когти очертили кровавые линии на его лице.

— Час расплаты настал братик, поиграем, — хихикнула она.

Возбужденные глаза сверкали, губы соединились в одну линию, и это не предвещало ничего хорошего.

Питер соскочил с кресла, бежал, ноги заплетались, он падал. Чудище тянуло к нему руки, изредка нагоняло

Словно модельер, изобретало новое одеяние, полосую его искусно на ленты.

— Братик, не убегай, ведь я только хочу поиграть, братик, — шипело чудище.

Загнанный в угол я присел и сжался, одежда полосами свисала с него, тело покрывали кровоточащие раны, — «Я загнан в угол как добыча».

— Прости Лаура, я сбежал, бросил тебя и Сэмуэля.

На самом деле я просто испугался, прости, — дрожащим голосом произнес Питер.

«Когда достигла меня новость, о том, что совершил мой дядюшка, мой разум отказывался воспринимать реальность, я замкнулся в самом себе. Больше года провел в псих лечебнице, затем реабилитация и скитание — путешествие отшельника, забыть все. Теперь я здесь, после стольких скитаний, готов принять смерть, от ее руки. Полный покой, я смирился и готов к этому».

Неожиданно ее лицо остановилось, в паре миллиметров от Питера, он зажмурил глаза:

«Я испугался, почему, ведь я принял решение».

Он открыл глаза, перед ним лицо Лауры. В ее глазах сияет нежный свет, ее губы улыбаются:

— Братик, я прощаю тебя, — шаловливые пальчики касаются его волос

и касаются губами лба.

Ее образ медленно исчезает, превращается в белое облачко, которое, рассеивается.

— Не исчезай, побудь еще немного со мной, — он тянет к ней руки, но силуэт растаял, пш и нет его.

Он долго просидел на полу, в полутемном коридоре, в надежде, что она вернется, но она больше не явилась.